

ОБЪЁМ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОЦЕНКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ

Ню Анна, кандидат филологических наук, Пекинский объединенный университет, Пекин, Китай, niuanna@163.com, https://jtwl.buu.edu.cn/art/2021/1/12/art_34378_630617.html

Аннотация. Основная цель данной работы – выяснить лексико-семантические особенности группы наименований, называющей объем тела человека, в русской языковой картине мира на фоне китайской языковой картины мира. актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что названия тела и его объема являются важными фрагментами в языковой картине мира. в статье рассматриваются языковые средства для номинации объема тела в русском языке на фоне китайского, поднимается вопрос об оценочной конструкции (прилагательное + существительное *тело*), отражающей особенности мировосприятия носителей русского языка. Также выявляется культурная, эмоциональная и эстетическая значимость разного объема тела человека через оценочную атрибутивную конструкцию в русской языковой картине мира на фоне китайской языковой картины мира.

Ключевые слова: объем тела человека, языковые средства выражения оценки, атрибутивная конструкция, оценочная конструкция, русская языковая картина мира.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке фонда Пекинского объединенного университета (проект SK90202114), а также фонда Пекинской муниципальной комиссии по образованию, проект SM202211417009

Для цитирования: Ню А. Объем тела человека и его оценка в русской языковой картине мира на фоне китайской // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 200–207. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-200-207>

Research Article

HUMAN BODY VOLUME AND ITS ASSESSMENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AGAINST THE BACKGROUND OF CHINESE

Niu Anna, candidate of philological sciences, Beijing Union University, Beijing, China, niuanna@163.com, https://jtwl.buu.edu.cn/art/2021/1/12/art_34378_630617.html

Abstract. The main purpose of this research is to find out the characteristic of human body volume in the Russian language picture of the world against the background of Chinese. In this article analyze language tools for expressing volume in the Russian language against the background of Chinese. The question is raised about the evaluation construction, which is reflecting the features of world perception and understanding of native speakers of the Russian language, also revealed cultural, emotional and aesthetic significance of different volume through evaluative attribute construction and described the peculiarity of the evaluation relationship to volume in the Russian language against the background of Chinese.

Keywords: human body volume, assessment, attributive construction, evaluation construction, Russian language picture of the world.

Acknowledgments. This work was supported by Beijing Union University, project SK90202114, and Beijing Municipal Education Commission for Basic Research, project SM202211417009.

For citation: Niu Anna. Human body volume and its assessment in the russian language picture of the world against the background of Chinese. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 200–207 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-200-207>

Тело человека в различных культурах, в том числе русской и китайской, имеет не только функциональное предназначение, но и эстетическую ценность. В связи с этим оно находится в центре внимания и довольно часто попадает в сферу оценочной деятельности человека.

«Оценка (или оценочное высказывание) – высказывание или отношение, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта» [Ивин 2000: 60]. Она «содержится в семантике слов, входящих в высказывание» [Вольф 2014: 11]. Средством кодирования и декодирования оценки выступает язык, его лексика и семантика. Так как нередко оценочное суждение выносится с учетом объема тела, он вызывает интерес как один из важных признаков тела.

«Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке» – это языковая картина мира [Гончарова 2012: 397]. Следует отметить, что русская языковая картина мира в системе языка проявляется на всех имеющихся уровнях. Б.А. Серебренников отмечает: «Составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [Серебренников 1988: 107]. Языковая картина мира «всегда субъективна», «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом» [Корнилов 2013: 15]. Русская языковая картина мира, ровно как и китайская, отличается своеобразием. В этой связи рассмотрение особенностей представления об объеме тела человека в русском языковом пространстве видится актуальным именно в сопоставлении с китайской языковой картиной мира. Н.Ю. Шведова, упоминая многочастную структуру языковой картины мира, в «Русском семантическом словаре» замечает, что «конечное и предконечное множество – это реальное представление некоего участка бытия», «картинка жизни». Такие картинки именуют определенный ее участок, о нем «информируют и его живописуют» [Шведова 2002: X]. Подобные «картинки жизни» в полной мере раскрываются в сочетаемости слов, в оценочных характеристиках.

В.Н. Телия пишет, что оценочная модальность – это «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реальностью (точнее – каким-либо свойством или аспектом рассмотрения этой реальности, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [Телия 1986: 22]. Человеческое тело имеет средний (нормальный) объем, если оно содержит определенную мышечную массу и некоторое количество жира [Урысон 2003: 1157].

Средний (нормальный) объем тела – это норма, поэтому оценка тела человека основывается на норме и степени отклонения от нормы. Норма закреплена в сочетаниях *нормальный объем*, *средний объем*. Прилагательные, обозначающие объем тела человека, оформляют конечное множество, репрезентирующее реальное представление об объеме тела человека. Эти прилагательные могут содержать как положительную, так и отрицательную оценку.

Оценочная лексика и конструкции, включающие ее, обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой. Фразеология и поговорки в китайском и русском языках имеют существенные различия, особенно при оценочной характеристике частей тела человека с точки зрения его объема. В русском и китайском языках оценочные конструкции для выражения величины отдельных параметров тела человека несколько категоричны и чаще всего гиперболизированы. Так, например, в русском языке для выражения полноты тела используются такие выражения, как: *как бочка (неодобр.)*, *как бревно (авт.)* [Бесперстных 2016: 128]: *Она была раздута как бочка, много лет не могла двигаться* (Мироточение: почему иконы плачут? // Пятое измерение, 2002). Здесь автор сравнивает полную женщину, которая мало двигается, с бочкой. В свою очередь, в китайской языковой картине мира символом полного человека является образ свиньи, например фразеологизм *肥头大耳* – 形容猪长肥了的样子。也形容人过于肥胖 (Жирная голова и уши – так описывается внешний вид свиньи, которая обросла жиром, – соотносится с чрезмерно полным человеком) (石斌 2006: 205)。本来很不喜欢这张照片中的我，肥头大耳，油光满面，像个贪官 (букв.: «Мне не нравилась эта фотография, на этой фотографии я толстая и жирная, похожая на коррумпированного чиновника»). Для китайцев образ свиньи характеризуется не только тем, что она толстая, но и тем, что она грязная, глупая. Соответственно, считается невежливым и оскорбительным называть кого-то свиньей.

Далее, в русском языке есть выражение *кожа да кости*, которое характеризует больного и/или худого человека [Рыбникова 1961: 19]. В китайском языке данное значение выражается фразеологизмом *骨头架子* («худой, как скелет») (顾柏林 2009: 752). Проанализируем данные примеры: *Тоже смертельно больной, изможденный, кожа да кости, но – другой* (Сергей Шикера. Выбор природы, 2014) *不停地放疗、化疗，我已瘦得只剩下骨头架子* (Букв.: «После непрерывной лучевой терапии и химиотерапии я так сильно похудел, и стал такой худой, как скелет»). В обоих предложениях фразеологизмы достаточно выразительно описывают изможденного, худого человека. В русской и китайской языковых картинах мира такие понятия, как *кости и скелет*,

являются символами худобы при описании параметров тела человека. Так, в русском языке есть немало фразеологизмов с такой семантикой: *кости да кожа, кость тонка, одни кости да кожа, кости да кожа, одни ребра, кости глядят, а мяса не видать*. В китайском языке сходными фразеологизмами являются следующие: *皮包骨头* (*кожа да кости*), *瘦骨伶仃* (*кожа да кости*), *瘦骨嶙峋* (хдой, как скелет) (董大年 2007: 157).

В «Большом словаре русских поговорок» имеются поговорки: *поперёк (себя) толще: прост. шутил-ирон. «об очень полном человеке»* [Мокиенко, Никитина 2007: 666]: *Борода – как у барана шерсть, мужик, видно, кулак из кулаков, поперёк себя толще* (И.Л. Солоневич. Две силы, 1953). Подобная дескриптивная лексика и соответствующие поговорки создают образ сильного и в то же время полного мужчины. В китайском языке поговорки для описания полного тела следующие: *胖墩儿* («толстый человек, как пень») (苏新春 2013: 6). Для сравнения посмотрим аналогичное предложение: *他不喜欢别人叫他胖墩儿, 从呼噜里就能听出来*. (Букв.: «Он не любит, когда его называют Пандуньэ, это слышно по его храпу»). В современном китайском языке, если человека называют *胖墩儿*, значит, он не только полный, но и низкий, что *胖墩儿* содержит отрицательную оценку.

Также в русском языке имеются поговорки: *живые (ходячие) мощи, козы (козельи) мощи*, которые являются оценкой очень худого, измождённого человека [Мокиенко, Никитина 2007: 414–415], а поговорку *киевские мощи* автор употребляет для описания очень худого учителя [Мокиенко, Никитина 2007: 415]: *Это были живые мощи, как выразился Н. И., «не Пятаков, а его тень, скелет с выбитыми зубами»* (Анна Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986–1990)). Оценочная лексика и поговорки с аналогичной семантикой подчеркивают трагичность ситуации при описании человека. Кроме того, слова *мощи, глиста* характеризуют внешность очень худой девушки, например, *глиста, глиста в корсете* – образ худощавой девушки, а *глиста в скафандре* – образ высокой, худой, некрасивой девушки [Мокиенко, Никитина 2007: 129]. Если обратимся к примеру: *Но подключи свое воображение – это же не женщина, это глиста в обмороке!* (Юрий Кашкин. Валуха-горюха, 2013), то увидим, что в данном высказывании через слово *глиста* подчеркивается чрезвычайно болезненное состояние женщины. В то же время в китайской языковой картине мира есть слово *спичка*, которое ассоциируется с признаком худобы, и слово *обезьяна*, используемое для сравнения при описании худого человека *瘦猴* (худой, как обезьяна), *骨瘦如柴* (худой, как спичка). *在父亲最后的日子, 肝病折磨得骨瘦如柴的老人日夜呻吟* (В последние дни жизни мой

отец, как старик, был такой худой, как спичка, из-за болезни печени, стонал день и ночь.) В китайском языке *猴* (*обезьяна*) и *柴* (*спичка*) имеют отрицательную коннотацию, а в русской языковой картине мира существует ассоциация худого тела и *тростинки* по сходству формы, то есть выражение *как тростинка* указывает на худое тело человека, например: *Оля, совсем юная, тоненькая, как тростинка, с длинными черными волосами* (Е.Н. Коган. Кабинет редкостей, 2012). Юная и тоненькая девушка напоминает *тростинку*. В свою очередь, в китайской языковой картине мира образ бамбукового шеста представляет собой символ худобы и несет отрицательную коннотативную окраску.

В русском языке значение «выше нормы» передается прилагательными *дебелый, дородный, жирный, круглый, откормленный, раскормленный, упитанный, ожиревший, ожирелый, полнотелый, полный, толстотелый, толстый, тучный, неохватный, плотный, пухлый, расплывшийся, солидный, сытый*. В китайском языке подобный смысл имеют такие прилагательные, как *发福 – фафу (толстый), 肥胖 – фэйпан (толстый), 丰满 – фэнмань (полный), 肥硕 – фэйшо (дородный), 丰腴 – фэнюй (полный), 胖 – пан (толстый), 发胖 – фапан (толстый), 胖胖 – панпан (толстый), 胖乎乎 – панхуху (толстый), 胖大 – панда (солидный), 圆润 – юаньжуй (круглый), 浑圆 – хуньюань (круглый), 圆圆 – юаньюань (круглый), 圆胖 – юаньпан (круглый и толстый), 矮胖 – айпан (низкий и толстый), 痴肥 – чифэй (тучный), 肥大 – фэйда (колоссальный), 肥满 – фэймань (толстый и полный), 臃肿 – юнчжун (раздутый)*. Приведенные прилагательные содержат оценочное значение, и большинство из них несет отрицательную коннотацию. Например, *дебелый, полный, плотный, откормленный, раскормленный и упитанный, 痴肥 – чифэй (тучный), 肥大 – фэйда (колоссальный), 肥满 – фэймань (толстый и полный), 臃肿 – юнчжун (раздутый)* – эти прилагательные, характеризующие объем тела со значением «выше нормы», указывают на то, что объем тела значительно отклоняется от среднего в силу излишнего присутствия мяса и жира.

В русском языке значение «ниже нормы» вербализуется в таких прилагательных, как *жмистый, истощенный, костистый, костлявый, поджарый, сухой, сухощавый, сухопарый, тонкий, тощий, худой, исхудалый, худосочный, худощавый*, а в китайском языке – в следующих прилагательных: *干瘪 – ганьпе (сухой), 苗条 – мяотяо (тонкий), 干瘦 – ганшоу (высохший), 瘦 – шоу (худой), 骨瘦如柴 – гушоужучай (костистый), 瘦瘦 – шоушоу (худой), 枯瘦 – кушоу (хилый), 瘦削 – шоусяо (худощавый), 瘦骨嶙峋 – шоугулиньсюнь (костлявый), 消瘦 – сяошоу (похудеть), 瘦骨嶙峋 – шоугулиньлинь (костлявый), 削瘦 – сяо*

шоу (*тощий*), 瘦骨伶仃 – шоугулиндин (*костлявый*), 细瘦 – сишоу (*тонкий и худой*), 精瘦 – цзиншоу (*тощий*), 纤细 – сяньси (*тонкий*), 瘦小 – шоусяо (*худенький*). В русском языке худой – это то же, что плохой: лишенный положительных качеств, неудовлетворительный, не удовлетворяющий по каким-то требованиям [Ожегов 2008: 429].

Обратимся теперь к прилагательным, выражающим превышение объема человеческого тела. Прилагательное *плотный* фиксирует большее количество мышц (а не жира), как правило, широкие плечи и в целом физически крепко сложенное тело, указывает на небольшое отклонение от нормы, содержит положительную оценку, например: Ветер раздувал волосы, обнимал плотное тело и щекотал круглую жаркую шею (Е.В. Колина. Дневник измены, 2011). В данном предложении тело рассматривается с точки зрения объема и характеризуется как крепкое, здоровое. *Откормленный* и *раскормленный* имеют общий корень *-корм-*, предполагают обильное питание. Схожее значение содержит и прилагательное *упитанный*, также указывающее на здорового человека, ставшего таким благодаря хорошему питанию: *Она вскинула недоверчивый взгляд на посла, на его упитанное тело и руки с золотыми перстнями* (Василий Ян. Чингизхан, 1939). Слабый оценочный компонент, имеющийся в этом примере, возникает ввиду социальной обусловленности: герой представлен толстым и здоровым посланцем. Прилагательное *упитанный* указывает на хорошее состояние тела и само по себе носит положительную утилитарную оценку при описании объема тела человека. *Полный* и *полнотелый* номинируют мягкость и округлость тела, часто характеризуют тело женщины и содержат категоричную отрицательную оценку. Например: *Шелковое голубое платье плотно облегло рыхлое, полное тело* (Вадим Пеунов. Дело принял адвокат, 1978). Атрибутивная конструкция *рыхлое, полное тело* подчеркивает внешнюю негативную характеристику женского тела. *Круглый* и *округлый* акцентируют внимание на толстом, шаровидном теле, отрицательно оценивая его форму. Приведем пример: *...Начал торопливо Усков, катя свое полное круглое тело по тропинке за размашисто шагающим Сережкиным* (Борис Можаяев. Власть тайги, 1954). В контексте сразу заметен оценочный компонент, содержащийся в деэпричастии *катя* и атрибутивной конструкции *полное круглое тело*. Все эти языковые средства выражают антипатию к герою. *Толстотелый* и *толстый* указывают на значительное отклонение от среднего объема и содержат отрицательную оценку. Например: *Тебя тяготит твое большое толстое тело, – сказала Сперо, – Оно тяжелое и кажется тебе некрасивым* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014). В данном предложении сильный оценочный

элемент, выражающий антипатию Сперо к большому толстому телу, которое эстетически оценивается отрицательно вследствие большого объема и веса.

Жирный, ожиревший, ожирелый, обладающие общим корнем *-жир-*, в отличие от прилагательного *толстый*, указывают на большое количество жира и выражают отрицательную эстетическую или утилитарную оценку. Приведем пример: *Она попробовала повернуться, но огромное жирное тело совершенно ей не подчинялось* (Виктор Пелевин. Жизнь насекомых, 1993). Как можно понять из контекста, речь идет о женщине, которой, ввиду излишнего жира на теле, трудно двигаться. Прилагательное *тучный* также содержит отрицательную эстетическую оценку. Например: *Блейк смеялся; он делал это беззвучно, колыхаясь своим тучным телом и издавая странный астматический свист* (Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Кн. 2. Примус интер парэс, 1998). Атрибутивные конструкции *тучным телом, странный астматический свист* четко показывают, что у героя, упоминаемого в примере, уродливое тело, плохое здоровье. Прилагательное *пухлый* указывает на небольшое отклонение от среднего объема тела, предполагает его мягкость и отсутствие необходимых мышц: *Когда Федор был совсем маленький, Валька как угорелый мчался с работы, чтобы самому окунуть его розовое пухлое тело в ванночку* [Екатерина Маркова. Мяч, 1990–2000). В данном предложении под пухлым телом имеется в виду «нежная, мягкая плоть». Сильный эмоционально-оценочный компонент возникает из-за употребления слов *угорелый, мчался*. Лексема *солидный* указывает на достаточно большой объем и размер тела человека, *сытый* – подразумевает отклонение от среднего объема из-за хорошего или излишнего питания, содержит отрицательную оценку: *Чуть бражный, благодухный, покачивая свое плотное сытое тело, распаренное, словно из бани* (Александр Проханов. Господин Гексоген, 2001). Прилагательные *плотное, сытое* и *распаренное* содержат положительную нормативную оценку, но при этом и отрицательную эстетическую, указывая на крепкое, полное и мокрое тело, которое вызывает неприятное ощущение.

В китайском языке прилагательные состоят из двух или нескольких иероглифов, которые имеют своеобразное значение. Иероглиф 胖 – пан сигнализирует о полном теле, которое нейтрально оценивается, а иероглиф 肥 – фэй обозначает большое количество жира, из-за этого содержит отрицательную оценку. Прилагательные, которые состоят из иероглифа 肥 – фэй, указывают на чрезмерное накопление жировой ткани в организме человека, к которому наблюдается негативное отношение. Например, 胖大 – панда (*солидный*) подразумевает человека не только толстого, но и большого, высокого, не со-

держит чёткую оценку, а прилагательное 肥胖 – фэйпан (*толстый*) подчеркивает избыточный вес и наличие чрезмерного накопления жира в организме, обладает отрицательной оценкой, 痴肥 – чифэй (*тучный*) предполагает жирное тело человека, который не заботится ни о чем. 以那个时代的总体风气及他胖大的身体而言, 真不可不称之为壮举。(Букв.: «С точки зрения социальной культуры той эпохи его солидное тело – это нельзя не называть подвигом»). Прилагательное 胖大 – панда (*солидный*) указывает на полное и большое тело человека, имеющего высокий рост, содержит положительную оценку. 方太太分明看见那臃肿痴肥的身体悬空在一缕游丝上, 凜栗地无效地在挣扎 (Букв.: «Мадам Фан ясно видела раздутое и тучное тело, которое плавает на нити паутины и безуспешно сопротивляется»). Раздутое и тучное тело характеризует мужчину, слишком толстого и ни о чем не заботящегося. Иероглиф 丰 – фэн обозначает большое количество чего-то хорошего. Прилагательные, обозначаемые иероглифом 丰 – фэн, содержат положительную оценку. Отметим также прилагательные 丰满 – фэнмань (*полный*) и 丰腴 – фэнюй (*полный*), которые номинируют полную фигуру и выражают красоту женского пола. Если эти прилагательные сочетаются с наречием 非常 (*очень*), то они передают положительную оценку, однако если указанные прилагательные сочетаются с наречием 太 – тай (*слишком*), они содержат отрицательную оценку. 而当昔日的热情偶尔在她美丽丰满的身体里重新燃烧时, 她就显得格外富有魅力。(Букв.: «Иногда, когда прошлая страсть вновь горит в ее красивом и полном теле, она особенно очаровательна»). В нашем примере имеется прилагательные 美丽 – мэйли и 丰满 – фэнмань (*полный*), соотносящие физические и эстетические смыслы, передающие положительную оценку. Иероглиф 圆 – юань изображает форму, похожую на мяч (辞海 4: 2821), и прилагательные, включающие в себя иероглиф 圆 – юань, показывают полное тело женщины среднего возраста. Например, 圆润 – юаньжуй (*круглый*) часто употребляется для описания 饱满而润泽 (现代汉语实词搭配词典 1479), содержит положительную оценку. 难道他不想念春梅吗? 不想念她那年轻的、仍然圆润的身体? (Разве он не скучает по Чуньмэй? Не скучает по ее молодому, еще округлому телу?) В китайском языке прилагательное 圆润 – юаньжуй (*круглый*) указывает на полноту молодой женщины, в данном примере слово 圆润 – юаньжуй (*круглый*) обозначает нежное, полное тело.

Прилагательное 臃肿 – юнчжун (*раздутый*) указывает на человека, который слишком толстый и тяжелый, а его мышцы слабые, из-за этого он не может ловко двигаться. Например: 随后, 她吃力地举步, 移动着臃肿的身体向门口走去。(Букв.: «Затем она с трудом пошла, передвигая свое раздутое тело к две-

ри»). Тело в примере настолько тяжелое, что передвигаться получается с трудом. Прилагательное 臃肿 – юнчжун (*раздутый*) обозначает полную и тяжелую женщину, которой трудно выполнять какие-либо двигательные действия, и имеет отрицательную оценку. В китайском языке 发福 – фафу (*потолстевший*) является вежливым словом по отношению к толстому телу и передает одобрительное отношение к немолодому человеку, который уже стал толстым. Посмотрим пример: 初次见面的森冈孝文先生, 也许是由于发福的身体, 给人的第一印象是慈祥、憨厚 (Букв.: «Г-н Такафуми Мориока, которого я встретил первый раз, возможно, из-за потолстевшего тела он производит доброе и честное впечатление»). В контексте толстое тело вызывает хорошее впечатление, слово 发福 – фафу (*потолстевший*) вежливо описывает толстого и пожилого мужчину.

Рассмотрим прилагательные, относящиеся к объему тела, со значением «ниже нормы». Лексемы *истощенный* и *исхудалый* номинируют серьезное отклонение от нормы в сторону «ниже нормы». Причиной отклонения от нормы обычно выступает болезнь. Данное отклонение оценивается отрицательно. В руках, беспомощно лежавших вдоль исхудалого тела, появилась сила (В.А. Каверин. Открытая книга, 1949–1956). В контексте слова *беспомощно* и *исхудалого* обозначают человека, находящегося в плохом состоянии, прилагательное *исхудалый* выражает отрицательную оценку. Лексемы *костистый* и *костлявый* связаны с отсутствием необходимого количества мяса и жира, с появлением очертаний костей на человеческом теле, с объемом тела, значительно меньше нормального. Прилагательное *костистый* иногда передает положительную оценку: Я люблю глядеть на стариков с их сухими костистыми телами (Владимир Березин. Свидетель // Знамя, 1998). Лексема *тощий* характеризует слишком худого человека из-за недостатка мяса и жира и выражает отрицательную эстетическую оценку. Такая оценка основывается на внешней непривлекательности или неприятном ощущении: *Тощее тело, желтое, ставшее совсем тонким, как береста, скрючилось у ног палача* (А.П. Чапыгин. Разин Степан, 1927). Слова *тощее, желтое, тонким, береста* и *скрючилось* вместе описывают трагедию человека, через тело мы можем понять, что герой произведения находится в состоянии практически полного отсутствия физических сил.

Поджарый и *худощавый* также имеют значение «ниже нормы», но при этом содержат положительную оценку из-за того, что «объем тела удовлетворяет требованиям современной культурной нормы» [Урысон 2003: 1273]. Поджарый человек, как предполагается, – это человек жилистый, мускулистый, постоянно занимающийся спортом и ведущий правильный, здоровый образ жизни, атрибутивное сочетание ху-

дощавый человек имеет подобное значение. Прилагательные *поджарый* и *худощавый* выражают положительную оценку: *Юноша как-то странно дернул плечами, словно судорога пробежала по его мускулистому худощавому телу* (Александра Маринина. Светлый лик смерти, 1996). Оценочный компонент, имеющийся в этом примере, содержит характеристику силы, соответствующей указанным признакам тела. Хотя прилагательные *мускулистый* и *худощавый* имплицитно содержат описание и вызывают ассоциацию со здоровьем, они несут положительную оценку.

Прилагательное *сухой* сближается, прежде всего, с отсутствием в теле человека достаточного количества влаги, значение «ниже нормы» контаминируется обычно со значением «пожилой возраст»: *Однако глядя на её сухое тело, трудно было представить, что большая часть её дня проходила в окружении съестных припасов* (Н.Б. Черных. Слабые, сильные // Волга. 2015. Ч. 2). Аксиологическое значение словосочетания *сухое тело* представлено в языке сравнением в контексте и словами *трудно было представить*. Это значение входит в группу отрицательных рационалистических оценок. Прилагательное *худощавый*, как и *сухой*, имеет значение «ниже нормы» в силу того, что влага не сохраняется достаточно.

Лексема *тонкий* сигнализирует о достаточно большом отклонении в объеме тела от среднего из-за отсутствия мяса и жира, а также узких костей, чаще употребляется по отношению к молодому женскому телу и выражает положительную эстетическую оценку: *Несмотря на то, что я любил ее тогда очень сильно, ее тонкое тело доставляло мне острое удовольствие* (Эдуард Лимонов. Книга воды, 2002). Тонкое тело само по себе носит положительную эстетическую оценку, и здесь существительное *тело* относится к любимой девушке, тело которой доставляет большое удовольствие. Дескриптивное прилагательное *тонкое* содержит положительную оценку.

Прилагательное *худой* обозначает значительное уменьшение объема тела в силу отсутствия мяса и жира, из-за довольно большого отклонения от нормального содержит отрицательную оценку: *Худое тело изрисовано татуировками, будто синькой обрызгано* (Александр Титов. Путники в ночи // Волга. 2008). В контексте худое тело указывает на достаточно некрасивое тело человека и выражает отрицательное отношение. Лексема *худосочный* содержит большее, по сравнению с *худой* и *сухой*, отклонение объема тела в сторону уменьшения, оценка отрицательная. Прилагательное *сухопарый* имеет значение «ниже нормы», отклонение небольшое, связано с отсутствием достаточного количества мяса и жира тела у взрослых или пожилых людей: *Андрея поразило обилие наколок на его сухопаром теле* (Василий

Шукшин. Свояк Сергей Сергеевич, 1970–1974). Обилие наколок и сухопарое тело дают характеристику тела, свойственного мужчине. В основе мировидения русского народа лежит свое представление о человеке, имеющем обилие наколок, и прилагательное *сухопарый* содержит отрицательную оценку.

В китайском языке иероглиф 瘦 – шоу (*худой*) указывает на *слабые мышцы* (辞海 3: 2089), прилагательное 瘦 – шоу (*худой*) отмечает отклонение от нормы в сторону «ниже нормы», и причиной отклонения от нормы выступает недостаток жира и мяса. В современной китайской языковой картине мира для молодой женщины несерьезное отклонение от нормы в сторону «ниже нормы» обычно оценивается положительно. Приведем пример, где положительную эстетическую оценку передают прилагательные со значением «ниже нормы»: 苗条 – мяотяо (*тонкий*), 纤细 – сяньси (*тонкий*), которые обозначают тонкую женскую фигуру. Если 苗条 – мяотяо (*тонкий*), 纤细 – сяньси (*тонкий*) сочетаются с наречием 非常 (*очень*), то передается положительная оценка, однако если эти прилагательные сочетаются с наречием 太 – тай (*слишком*), оценка становится отрицательной. 那白杨树一般苗条的身体和暗影中显得更加美丽的脸庞深深地打动了他的心。(Букв.: «Тонкое, как береза, тело и более красивое в тени лицо глубоко тронуло его сердце»). По контексту женское тонкое тело подвергается положительной эстетической оценке, слово 苗条 – мяотяо (*тонкий*) рисует красоту стройной фигуры. В китайской языковой картине мира, как и в русской, вследствие отсутствия достаточного количества мышц и жира 骨 – гу (*кость*) часто употребляется для передачи объема тела, имеющего серьезное отклонение от нормы в сторону «ниже нормы», так как прилагательные 瘦骨嶙峋 – шоугулиньсюнь (*костлявый*), 瘦骨嶙嶙 – шоугулиньлинь (*костлявый*) и 瘦骨伶仃 – шоугулиндин (*костлявый*) описывают людей или животных, которые настолько худые, что даже видна форма их костей. 被凄苦的童年折磨得瘦骨伶仃的身体很快就支撑不住了。(Букв.: «Его костлявое тело, измученное несчастным детством, вскоре не выдержало этого»). Прилагательное 瘦骨伶仃 – шоугулиндин (*костлявый*) само по себе дает отрицательную оценку, и по контексту оно показывает слишком худое тело из-за страдания и беды.

Кроме того, в китайской языковой картине мира отсутствие воды в теле также может быть указанием на худобу, например прилагательное 干瘦 – ганшоу (*сухой, высохший*) характеризует худого и сухого человека вследствие недостатка воды, мышц и жира и во многих случаях выражает отрицательную оценку. Подобное значение имеется и у 干瘪 – ганьпе (*сухой*). 在最初的时候, 她大约给烂眼圈, 喝了什么药物, 因此, 他那干瘦的身体, 竟能够支撑一夜。(Букв.:

«Вначале она дала Ланьяньцюань какое-то лекарство, и он выпил, так что его сухое тело даже смогло выдержать всю ночь»). В данном примере прилагательное 干瘦 – ганшоу (*сухой*) указывает на сухое и худое тело больного человека, который при смерти характеризуется выдержанностью и смелостью.

Таким образом, в русском и китайском языках имеются своеобразные параметрические прилагательные, пословицы и поговорки, характеризующие тело человека по такому параметру, как объем. В то же время эти языковые средства раскрывают многогранную жизнь народа с его взглядом на понятия красоты и здоровья, счастья и горя. Несмотря на то, что объем тела человека как в русской, так и в китайской языковых картинах мира оценивается по степени отклонения от нормы, все же оценка параметров человека с точки зрения его объема в русской языковой картине мира отличается от китайской. Так, в русском языке большое количество мыщ обозначает физическую крепость, хорошее питание, что предполагает положительную коннотативную окраску, а круглая форма женского тела является негативной внешней характеристикой. В свою очередь, в китайском языке 肌肉男 (мускулистый мужчина) имеет отрицательную коннотативную окраску, а круглое и полное женское тело символизирует молодость, нежность и красоту. Уважение к пожилому человеку является традиционной ценностью, что можно увидеть при характеристике описания тела старого человека. Пословицы и поговорки наполняют русский и китайский языки своеобразными живыми образами, которые помогают характеризовать различные явления действительности, описывать внешность человека и т. п., делать речь более выразительной. Так, в русской языковой картине мира слова *мощи*, *глиста*, *тростинка* – это символы худого человека, а в китайском языке *бамбуковый шест*, *спичка* и *обезьяна* – символы худобы. В русском языке *бочка* и *бревно* можно употреблять для описания полного человека, а в китайском для этого служат слова 猪 (*свинья*) и 墩子 (*лени*). Коннотативные прилагательные, пословицы и поговорки как языковые средства помогают выразить при описании человека отдельные черты мировоззрения того или иного народа.

Список литературы

Ивин А.А. Теория аргументации: учеб. пособие для вузов. Москва: Гардарики, 2000. 414 с.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / вступ. ст. Н. Арутюновой, И. Челышевой. Москва: Книжный дом «Либроком», 2014. 284 с.

Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.

Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. Москва: Наука, 1988. 216 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва: ЧеРо, 2003. 349 с.

Бесперстных А.П. Фразеологический словарь языка Игоря Григорьева. Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. 340 с.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Москва: АСТ, 2018. 736 с.

Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 229 с.

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник: ИРЯ РАН, 2014. 674 с.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986. 141 с.

Урысон Е.В. Эстетическая оценка тела человека в русском языке // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / под ред. Н.Д. Арутюновой. Москва: Индрик, 2004. 486 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.04. 2022).

CCL 北京大学汉语语料库 Center for Chinese Linguistics PKU (ККЯПУ – Корпус китайского языка Пекинского университета). URL: <http://www.aihanu.org> (дата обращения: 01.04.2022).

张寿康 林杏光 现代汉语实词搭配词典, 北京, 商务印书馆, 2002.1479页. (Современный китайский Словарь словосочетаний реальных слов. Пекин: Коммерческая пресса, 2002. 1479 с.)

夏征农 辞海 第四册, 上海, 上海辞书出版社, 2009年. 2821页. (Цихай. Т. 4. Шанхай: Изд-во Шанхайского словаря, 2009. 2821 с.)

顾柏林 汉俄大辞典 上海 上海外语教育出版社 2009. 2877页

董大年 现代汉语分类大词典 上海 上海辞书出版社 2007. 1434页

石斌 同义词反义词近义词组造句词典 呼和浩特内蒙古大学出版社 2006. 938 с.

苏新春 现代汉语分类词典/苏新春主编.-北京: 商务印书馆 2013. 827 с.

References

Ivin A.A. *Teoriya argumentacii: ucheb. posobie dlya vuzov* [Theory of argumentation. Textbook for universities]. Moscow, Gardariki Publ., 2000, 414 p. (In Russ.)

Wolf E.M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation], introduction by N. Aru-

tyunova, I. Chelysheva. Moscow, Librocom Publ., 2014, 284 p. (In Russ.)

Goncharova N.N. *Yazykovaya kartina mira kak ob"ekt lingvisticheskogo opisaniya* [The linguistic picture of the world as an object of linguistic description]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanities], 2012, No 2, pp. 396–405. (In Russ.)

Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke [The role of the human factor in language], B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova et al. Moscow, Nauka Publ., 1988, 216 p. (In Russ.)

Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moscow, CHeRo Publ., 2003, 349 p. (In Russ.)

Besperstyh A.P. *Frazeologicheskij slovar' yazyka Igorya Grigor'eva* [The Phraseological Dictionary of the Language of Igor Grigoriev]. St. Petersburg, 2016, 343 p. (In Russ.)

Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkih pogovorok* [Big dictionary of Russian proverbs]. Moscow, ZAO "OLMA Media Group" Publ., 2007, 784 p. (In Russ.)

Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow, AST Publ., 2018, 736 p.

Rybnikova M.A. *Russkie posloviцы i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of USSR, 1961, 229 p. (In Russ.)

Russkij semanticheskij slovar': Tolkovyj slovar' sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij. T. 1 [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings. Vol. 1], ed. by N.Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., IRYA RAN Publ., 2014, 674 p. (In Russ.)

Teliya V.N. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [Connotative aspect of the seman-

tics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 141 p. (In Russ.)

Uryson E.V. *Esteticheskaya ocenka tela cheloveka v russkom yazyke* [Esthetic assessment of the human body in the Russian language]. *Logicheskij analiz yazyka. Yazyki estetiki: konceptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: conceptual fields of the beautiful and ugly], ed. by N.D. Arutyunova. Moscow, Indrik Publ., 2004, 486 p. (In Russ.)

Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (access date: 01.04. 2022). (In Russ.)

CCL – The Center for Chinese Linguistics PKU. URL: <http://www.aihanyu.org> (access date: 01.04.2022). (In Chinese)

Zhang Linguang *Modern Chinese Dictionary of Phrases of Real Words*. Beijing, Commercial Press, 2002, 1479 p. (In Chinese)

Xia Zhengnong Qihai. Vol. 4. Shanghai, Shanghai Dictionary Publishing House, 2009, 2821 p. (In Chinese)

Gu Berlin *Chinese and Russian Dictionary Shanghai Shanghai Foreign Language Education Publishing House*, 2009, 2877 p. (In Chinese)

Dong Dalian *Modern Chinese Classification Dictionary Shanghai Dictionary Publishing House*, 2007, 1434 p. (In Chinese)

Shi Bin *Dictionary of synonyms, antonyms, near-synonyms, phrases and sentences Huhehaote Inner Mongolia University Press*, 2006, 938 p. (In Chinese)

Su Xinchun *Modern Chinese classification dictionary*, ed. by Su Xinchun. Beijing, Commercial Press, 2013, 827 p. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 05.10.2022.

The article was submitted 15.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 05.10.2022.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 208–213. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 208–213. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 34

EDN TSRFPA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-208-213>

ПОДГОТОВКА ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В СССР (НА ПРИМЕРЕ ГОРЬКОВСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ)

Безносова Яна Викторовна, кандидат юридических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sun148@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2804-7260>

Аннотация. Проблема обеспечения государственных и негосударственных органов и структур квалифицированными юридическими кадрами никогда не теряет своей актуальности. Общественно-политические условия жизни меняются, и порой существующие образовательные институты оказываются не в состоянии удовлетворить вновь возникающие общественные потребности. Так произошло и в СССР, перед которым в 1930-е гг. остро встала проблема быстрого укомплектования органов юстиции значительным числом квалифицированных юридических кадров. Поставленная задача не могла быть решена силами высших учебных заведений, поэтому в институциональной структуре советского образования появилось новое звено – юридическая школа, призванная в сжатые сроки подготовить работников юстиции среднего звена (районных прокуроров, следователей, народных судей, судебных исполнителей и др.). Настоящая статья посвящена организации и деятельности юридической школы на примере Горьковской юридической школы, описываются трудности, с которыми она сталкивалась в процессе своего функционирования, а также отмечаются её успехи и достижения. Источниковую базу исследования составляют впервые вводимые в научный оборот архивные материалы Центрального архива Нижегородской области, а также исследования, проведённые отечественными учёными, занимающимися проблемами становления и развития юридического образования в советское время.

Ключевые слова: юридическое образование, юридические курсы, правовая школа, юридическая школа, Горьковская юридическая школа, среднее юридическое образование, районные прокуроры, народные судьи, судебные исполнители, следователи.

Для цитирования: Безносова Я.В. Подготовка юридических кадров среднего звена в СССР (на примере Горьковской юридической школы) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 208–213. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-208-213>

Research Article

TRAINING OF MIDDLE-LEVEL LEGAL SPECIALISTS IN THE USSR (IN TERMS OF GORKY LAW SCHOOL)

Yana V. Beznosova, Candidate of Jural Sciences, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, sun148@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2804-7260>

Abstract. The problem of providing state and non-state bodies and structures with qualified legal specialists never loses its topicality. Socio-political conditions of life do change, and sometimes existing educational institutions appear to be unable to meet the newly emerging social needs. This also happened in the USSR, which in the 1930s faced the acute problem of quickly staffing the judicial authorities with a significant number of qualified legal personnel. The task could not be solved by the forces of higher educational institutions; therefore, a new link appeared in the institutional structure of Soviet education – a law school designed to train middle-level justice workers (district prosecutors, investigators, people’s judges, law enforcement officers, etc.) in a short time. This article is devoted to the organisation and activities of the law school on the example of Gorky law school, we describe the difficulties the said school faced in the course of its functioning, and we also note its successes and achievements. The source base of the research consists of archival materials of the Central Archive of Nizhny Novgorod Region, which have been for the first time introduced into scientific circulation, as well as studies conducted by Russian scientists dealing with the problems of the formation and development of legal education in Soviet times.

Keywords: legal education, law courses, law school, law school, Gorky law school, secondary legal education, district prosecutors, people’s judges, law enforcement officers, investigators.

For citation: Beznosova Y.V. Training of middle-level legal specialists in the USSR (in terms of Gorky law school). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 208–213 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-208-213>

Эффективное функционирование правоохранительных органов в государстве немыслимо без квалифицированных юридических кадров. Необходимость получения правовой подготовки работниками суда, прокуратуры, следствия особенно остро возникла в СССР в 1930-е гг. По мнению исследователей И.И. Олейник и О.Ю. Олейника, причин создавшейся ситуации было несколько: во-первых, потребность в кадрах, «которые по своему образовательному уровню соответствовали бы задачам развернувшегося в ходе первых пятилеток социалистического строительства, а также могли более квалифицированно реализовывать директивы руководства страны в сфере юстиции» [Олейник И.И., Олейник О.Ю.: 92]; во-вторых, централизация самих органов юстиции и усложнявшиеся требования к делопроизводству; и в-третьих, «возрастание роли позитивного права и связанной с этим необходимостью для работников юстиции профессионально разбираться в его нормах» [Олейник И.И., Олейник О.Ю.: 92].

Ведущую роль в деле подготовки работников юстиции среднего звена в Советском Союзе играла правовая (позднее – юридическая) школа. Начало среднему специальному юридическому образованию в рамках правовых школ было положено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования»¹. Указанным постановлением предусматривалось создание сети правовых школ в целях «подготовки и переподготовки правовых работников районов (районные прокуроры, следователи, народные судьи и т. д.)»². Организуемые школы должны были находиться в ведении народных комиссариатов юстиции союзных республик. Срок обучения в школах устанавливался в один год (в Таджикской и Туркменской ССР – 2 года), а на курсах переподготовки – в 6 месяцев (в упомянутых выше республиках – 1 год). В 1935 г. было принято решение организовать 31 правовую школу, обеспечив приём в 1 300 человек. Приём на 6-месячные правовые курсы должен был составить 1 750 человек.

В 1935 г. соответствующая правовая школа начала свою работу в г. Горьком Горьковской области. Однако, как свидетельствуют архивные источники, подготовка юридических кадров среднего звена в г. Горьком велась ещё с 1 января 1932 г. в рамках годичных Краевых юридических курсов³, которые были предназначены для подготовки районных работников юстиции (народных судей, следователей, судебных исполнителей, секретарей народных судов и др.).

В Центральном архиве Нижегородской области сохранились сведения о количестве учащихся уча-

занных курсов в 1934 г. В соответствующем документе сообщается о том, что в 1934 г. курсы окончили 72 человека, из них 10 человек были аттестованы народными судьями, 11 – судебными исполнителями, 24 – народными следователями, 1 человек получил квалификацию секретаря, в органы ИТУ был направлен 21 человек, в ЧКЗ – 4 человека и 1 человек выпущен без назначения⁴.

31 декабря 1934 г. курсы прекратили свою работу, и на их базе в 1935 г. была открыта Горьковская правовая школа НКЮ РСФСР.

Согласно архивным источникам, в 1935 г. Горьковскую годичную правовую школу окончили 86 человек, в 1936 г. – 110 человек, в 1937 г. выпускниками стали 102 человека, которые были направлены на работу народными судьями, районными прокурорами, судебными исполнителями, народными следователями, нотариальными работниками, секретарями суда, в органы ИТУ, в ЧКЗ, НКЮ.

С 1935 г. при Горьковской правовой школе Наркоматом юстиции РСФСР были организованы 6-месячные курсы по переподготовке работников юстиции, по итогам которых состоялся выпуск судей, следователей и прокуроров. На базе правовой школы функционировали также 3-месячные курсы судебных исполнителей, 2-месячные курсы секретарей и курсы для нотариальных работников⁵.

Учебный план Горьковской годичной правовой школы на 1935/36 учебный год предусматривал изучение следующих дисциплин: ленинизм, госустройство СССР по советской Конституции, уголовная и исправительно-трудовая политика, хозяйственное и гражданское право (включая жилищное, семейное, основы земельного и трудового права), судостроительство и уголовный процесс, гражданский процесс, методика и техника расследования преступлений, судебная медицина и психиатрия, математика и статистика, русский язык, география. Учебный план 6-месячных юридических курсов по переподготовке практических работников юстиции на 1935/36 учебный год содержал те же предметы, но в меньшем количестве учебных часов⁶.

Преподавателями Горьковской правовой школы были практические работники юстиции, которым не всегда удавалось совмещать занятость по основному месту работы с преподаванием, следствием чего являлись частые срывы занятий и их вынужденные замены. Об этих негативных фактах сообщается в протоколе заседания учебного совета Горьковской правовой школы от 10 апреля 1936 г.⁷

Интересно в этой связи содержание заявления об увольнении преподавателя хозяйственного права